

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ У ТУБАЛАРОВ И ЧАЛКАНЦЕВ

Тубалары и чалканцы – тюркоязычные этнические группы Северного Алтая. Их современное самоназвание – *туба / тува [кижи], тубалар, чалқанду / шалқанду / шалқану / шалқан [кижи]*. Самоназвания тубаларов и чалканцев *йыш / тыш кижси (тыш ‘черневая тайга’, кижси ‘человек’,* отсюда устаревшее название «черневые татары») и *куу кижси (куу ‘лебедь’,* устаревшее название «лебединские татары»), отмеченные в монографии Н. А. Баскакова [1966], в настоящее время не зафиксированы.

Тубалары наиболее компактно проживают в Республике Алтай в селах Артыбаш, Иогач, Новотроицк, Тулой, Тондошка, Кебезень, Усть-Пыжа, Бийка, Яйлю, Чуйка, Турачак (Турачакского района), Паспаул, Салганду, Каракочша, Туньжа, Красносельское, Ускуч, Уймень (Чойского района), Карасук (Майминского района). Чалканцы в основном проживают в селах Курмач-Байгол, Суранаш, Бийка, Кебезень (Турачакского района), а также в Горно-Алтайске. Точная численность этих народностей неизвестна, поскольку с 1926 при переписи населения они причислялись к алтайцам.

Изучение тубаларского и чалканского языков¹ началось с публикации фольклорных текстов в монографии В. В. Радлова «Образцы литературы северных тюркских племен» [1866, т. I]. Некоторые сведения по этим языкам имеются в его обобщающих трудах по тюркским языкам [1882], в сопоставительном исследовании Н. Ф. Катанова [1903], а также в словаре В. Вербицкого [1884]. Грамматическое описание языков тубаларов и чалканцев впервые было сделано Н. А. Баскаковым на основе материалов, собранных им во время экспедиций 30-х и 40-х гг. XX в. Его монографии «Диалект черневых татар (туба-кижи)» [1965, 1966] и «Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи)» [1985] включают краткий грамматический очерк, текстовой материал и словарь. После монографий Н. А. Баскакова в 80–90 гг. XX в. появились диссертации и статьи по фонетике и синтаксису чалканского языка [Мандрова, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1986; Кокорин, 1979, 1980, 1981, 1984, 1986, 1988; Николаева, 1985, 1986, 1989, 1990], а также отдельные статьи по фонетике тубаларского языка [Чумакаева, 1979; Тыбыкова, Чумакаева, 1981; Чумакаева, Петькин, 1989]. В 2002 г. была защищена диссертация по вокализму и консонантизму тубаларского языка [Сарбашева, 2002].

¹ Термин «язык» используется здесь в значении «язык как средство общения» без указания на его иерархический статус (язык – диалект).

Однако в целом тубаларский и чалканский языки остаются малоизученными. В литературе по тюркологии они рассматриваются как северные диалекты алтайского языка, которые имеют значительные расхождения с его южными диалектами. Так, по классификации Н. А. Баскакова северные диалекты (тубаларский, чалканский, кумандинский) относятся к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков, в то время как южные диалекты – к киргизско-кыпчакской группе. Базой же алтайского литературного языка является один из южных диалектов – алтайкижи. Языками обучения, официального и межнационального общения являются алтайский и русский. В результате функция родного языка сужается до исключительно бытового употребления, становится ограниченным запасом лексики, обедняется синтаксис.

В 1993 г. северные этнические группы (туба, чалканцы и кумандинцы) получили статус малочисленных этносов России, их язык был включен в «Красную книгу языков народов России». Новый статус никак не повлиял на функционирование этих языков и не изменил соотношение в употреблении между родным и литературным алтайским языком.

Для изучения современной социолингвистической ситуации были проведены социолингвистические экспедиции в места проживания носителей этих диалектов: в 1999 г. Горно-Алтайским государственным университетом (в Турачакский район Республики Алтай)² и в 2000–2001 гг. Институтом филологии СО РАН (в Турачакский, Чойский и Майминский районы). Их основной целью было установление числа владеющих родным языком, степень владения в разных возрастных группах и выяснение соотношения функций родного, алтайского литературного и русского языков. Обследование проводилось методом анкетирования информантов различных возрастных групп. Образцом послужила социолингвистическая анкета, составленная проф. В. А. Авруиным, с некоторыми дополнениями.

Во время экспедиции 2000 г. анкетным опросом было охвачено: чалканцев – 141 человек (это составляет примерно 7,05 % от всего чалканского населения)³; тубаларов – 411 человек (это составляет примерно 14,95 % от всего тубаларского населения)⁴.

² Сарбашева С. Б. Социолингвистическая ситуация у тубинцев // Алтайская филология. 2000. С. 158.

³ По данным, приведенным в «Красной книге языков народов России», чалканцев насчитывается около 2 тыс. человек.

⁴ По данным хозяйственных книг на 1 января 1997 г. в Республике Алтай проживает 2 749 тубаларов [Сарбашева, 2000: 157].

Социолингвистическая ситуация у тубаларов

В ходе экспедиции 2000 г. получены данные, отличающиеся от данных экспедиции 1999 г.: количество человек, считающих тубаларский язык родным, возросло приблизительно в 1,4 раза. Родным языком тубаларский назвали 62 % опрошенных от числа входящих в возрастную группу от 30 до 40 лет (ранее 44,7 %). Родным языком назвали тубаларский наряду с русским 3,9 % (по данным экспедиции 1999 г. – 17,1 %), наряду с алтайским – 1 %. Признали родным языком алтайский 4 %, русский – 24 % (по данным 1999 г. – 38,2 %). Неожиданно высоким по сравнению с прошлым годом оказался процент назвавших тубаларский родным языком в возрастной группе от 10 до 19 лет – 40 % (по данным экспедиции 1999 г. – от 7 до 18 лет – 7 %). Самый низкий показатель среди информантов от 20 до 29 лет – 34 %, здесь же самый высокий процент не владеющих родным языком – 25 % и алтайским литературным – 65,9 %. При этом осознание языка как родного не совпадает с реальным использованием его в качестве языка общения, что отмечалось и участниками экспедиции 1999 г. Так, 50 % информантов от 10 до 19 лет, считающих родным тубаларский язык, не владеют им ни в активной, ни в пассивной форме, и только 6,7 % указали, что владеют языком свободно. В младших возрастных группах от 10 до 29 лет отмечается, в основном, пассивное владение языком: понимают, но не говорят 20 %, понимают отдельные слова и бытовые фразы 29,7 %. У лиц от 30 до 49 лет степень активной формой владения языком повышается, но предпочтение при общении отдается русскому языку: 10,7 % могут говорить на любые темы, но при общении со сверстниками предпочитают русский, 5,7 % могут говорить, но с ошибками, предпочитают русский; возрастает и процент свободного владения языком – 18,8 %. В старших возрастных группах (от 50 до 87 лет) преобладает свободное владение языком. Всего же число лиц, владеющих родным языком, составляет 38 % анкетированных. Таким образом, трехязычными, т.е. владеющими свободно родным, алтайским и русским языками, можно назвать лишь 5,8 % опрошенных, двуязычными тубаларско-алтайскими – 0,24 % и двуязычными тубаларско-русскими – 37 %.

На втором месте по численности группа информантов, понимающих, но не говорящих по-тубаларски, – 21 %. Эта же форма владения языком является самой распространенной в отношении алтайского литературного языка – 28,7 %; 41 % опрошенных его не знает. Несмотря на то, что 19,7 % учили алтайский язык в школе как предмет и у 7,9 % он был языком обучения в начальной школе, 19 % от числа учивших алтайский язык могут читать, но не говорят на нем, 15 % понимают, но не говорят и 11,5 % ответили, что алтайского литературного не знают. Основным сред-

ством общения для тубаларов служит русский язык, алтайский литературный среди тубаларов почти не употребляется. Он понятнее как язык средств массовой информации, в условиях смешанного населения предпочтительнее для выступления на собраниях. Лишь 8,5 % опрошенных (в основном в возрастных группах от 60 до 87 лет) говорят по-русски с ошибками или с большим трудом (с серьезными ошибками). В личной переписке большинство тубаларов также пользуются русским языком. С носителями южных диалектов алтайского языка по-русски разговаривают 73,7 %, по-алтайски и тубаларски – 13,6 %, по-тубаларски – 11,7 %. При общении с носителями северных диалектов роль тубаларского языка возрастает (24 %), но русский язык в этой сфере также преобладает (65,5 %), диалект собеседника используют 4,3 %, алтайский практически не используется (1,7 %).

Русский является языком общения в семье с детьми дошкольного и школьного возраста: в семье говорят на тубаларском 34 % опрошенных, из них с детьми на тубаларском разговаривают только 15 %, при этом дети часто понимают, но отвечают по-русски. Таким образом, без передачи языка младшему поколению язык утрачивается.

Социолингвистическая ситуация у чалканцев

Социолингвистическое обследование показало, что подавляющее большинство чалканцев в настоящее время являются би- и трилингвами, причем первым (родным) языком для них служит чалканский, а вторым – русский. Родным языком признали чалканский 81,6 % от числа анкетированных. Русский язык своим родным языком назвали 9,9 % от числа опрошенных от 10 до 40 лет, два родных языка – русский и чалканский – 4,2 %, причем это исключительно дети и молодежь до 24 лет, русский, алтайский и чалканский – 3,5 % опрошенных.

Подавляющее большинство чалканцев свободно владеет чалканским языком (73 %). Владеют родным (чалканским) языком, но предпочитают по тем или иным причинам русский язык 25,6 % опрошенных, не владеют языком 1,4 %. Это свидетельствует о высоком уровне сохранности родного языка.

Опрос чалканцев показал низкий уровень владения ими алтайским литературным языком. Свободно владеют им лишь 20,7 %, могут говорить, но с ошибками 24,7 %, понимают, но не говорят 21,3 %, могут читать и писать, но не говорят 21,3 %, не знают 12 %.

Чалканцы, как и другие северные этносы Алтая, свободно владеют русским языком (91,5 %). Лишь 8,5 % чалканцев, преимущественно люди

старше 65 лет, имеют некоторые затруднения при общении на русском языке.

В семье при общении со взрослыми предпочитают чалканский 44,7 %, русский – 26,9 %. Два языка – родной и русский – используют 23,4% опрошенных. Это, как правило, люди среднего и младшего поколения, плохо знающие родной язык. В семье с детьми-дошкольниками и с детьми-школьниками общаются чаще всего на русском, реже на чалканском. Типичны ситуации, когда взрослые обращаются к детям на родном языке, а они отвечают им на русском.

Слушать лекции, доклады, беседы, радио- и телепередачи, концерты и спектакли, а также писать и диктовать письма людям своей национальности чалканцы предпочитают по-русски.

Для чтения книг, газет, журналов и объявлений абсолютное большинство анкетированных предпочитает русский язык. У чалканцев чаще, чем у кумандинцев и тубаларов, встречаются люди, которые в одинаковой степени могут читать и на русском, и на алтайском языках.

Для общения с людьми своей национальности родной язык используют лишь 54,6 % опрошенных. Русский язык предпочитают при общении с людьми других национальностей, в том числе с алтайцами, тубаларами и кумандинцами.

Как следует из сказанного выше, почти во всех сферах общения явное предпочтение отдается русскому языку. Родной язык функционирует в быту, при общении с людьми своей национальности и как язык семейного общения. Алтайский литературный язык используется очень редко и лишь незначительным числом лиц: при общении с южными алтайцами, а также при чтении литературы на алтайском языке.

* * *

Как показало исследование, у тубаларов и чалканцев вместо ожидаемой ситуации трехязычия (родной, алтайский литературный и русский языки) складывается ситуация полного вытеснения родного языка русским. Несколько лучше в этом отношении обстоит дело с чалканским языком. При этом алтайским литературным языком владеет небольшой процент населения. Таким образом, существует вероятность исчезновения языков тубаларов и чалканцев.

Подавляющее большинство анкетированных обеспокоено такой ситуацией и хотело бы сохранить родной язык особенно в качестве «семейного». Практически все наши информанты говорили о том, что необходимо изучать тубаларский и чалканский языки как предметы в школе, выпускать теле- и радиопередачи, издавать художественную литературу для взрослых и детей на родных языках.

Возрастание осознания языка как родного связано, вероятно, с тем, что тубалары и чалканцы получили статус малочисленного этноса, а также с деятельностью Ассоциации северных этносов Алтая по возрождению родного языка и культуры. Ежегодно проводится «Праздник кедра», в котором принимают участие фольклорные коллективы Турочакского, Майминского и Чойского районов Республики Алтай. Тубалары и чалканцы считают необходимым для своих детей знание родного и русского языков; алтайский литературный язык отодвигается ими по значимости на второй план.

В школе алтайский литературный язык преподается как предмет со 2-го (реже – с 1-го) до 9-го класса, хотя и не во всех школах, где учатся дети тубаларов и чалканцев.

В тубаларских селах недостаточно учителей родного языка из числа самих представителей этнических групп северного Алтая, так как тубалары испытывают трудности при поступлении на факультет алтайского языка и литературы Горно-Алтайского государственного университета: они не изучали или плохо знают литературный алтайский язык. Практически отсутствуют учебные и методические пособия, программы, ориентированные на детей северных этносов. Все это способствует усилению восприятия детьми алтайского литературного языка как второго иностранного.

Для повышения уровня знания алтайского литературного языка, наряду с сохранением родного диалекта, представляется необходимым комплексное преподавание этих языков в школе, издание учебников, которые содержали бы систему корректных соответствий между алтайским литературным и тубаларским, чалканским языками. Такое обучение показывало бы, что различия, существующие в области фонетики, морфологии, лексики алтайского литературного языка и северных диалектов, не служат серьезным препятствием при овладении алтайским литературным языком. Это помогло бы изучению алтайского литературного языка и облегчило бы формирование учебной базы для тубаларского и чалканского языков.

* * *

Тубаларские и чалканские тексты записаны в упрощенной транскрипции и сопровождаются литературным переводом на русский язык. Для одного тубаларского текста приводится глоссирование.

Глоссирование представляет собой поморфемное членение слов в предложении с указанием формообразовательных и словоизменительных показателей. Первая строка глоссирования представлена предложением на языке оригинала с поморфемной разбивкой, вторая строка – подстрочным русским переводом с поморфемным членением каждой тубаларской сло-

воформы. Список условных сокращений, используемых для обозначения аффиксов, приводится в приложении. В марровских кавычках дается литературный перевод предложения на русский язык.

При поморфемной разбивке границы между морфами, представленными полными вариантами, обозначаются знаком «=». Когда граница между морфами нарушается, но сохраняется граница между морфемами (амальгамирование), используется знак «-», такой же знак используется и при наложении морфов. Граница проводится с опорой на принцип преимущественной сохранности корневой морфемы. Соединительный гласный в одноконсонантных и начальноконсонантных морфемах при поморфемном делении относится к аффиксальной морфеме. Поморфемная разбивка применяется только к формообразовательным и словоизменительным аффиксам (для глаголов это позиция правее аффиксов отрицания, например: =ба-ан).

* * *

Мы выражаем огромную благодарность всем людям, которые согласились сотрудничать с нами, за их бескорыстную помощь и гостеприимство. Во время экспедиций мы повсеместно встречали интересных и добрых людей, которые рассказывали о своем народе, сёвке, обычаях, искренне делились с нами своими радостями, тревогами и переживаниями.

Мы будем признательны за замечания и предложения, которые можно направлять по адресу: ajanao@mail.ru.; turk@philology.nsc.ru

Почтовый адрес: Сектор языков народов Сибири, Институт филологии СО РАН, просп. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090.

Е. В. Николина, А. А. Озонова, О. Ю. Кокошникова, А. Р. Тазранова.